

Пять лет спустя, когда экспериментаторы снова появились в месте обитания стаи воронов с маской того же лица, почти все вороны, особенно молодые, отреагировали на человека в маске крайне агрессивно. Крики тревоги и предупреждения наполнили всю стаю.

Это стало убедительным доказательством того, что вороны обладают превосходной памятью, коллективностью и способностью к обучению.

Аой понимал, что уговорить пару воронов, считающих себя обманутыми, снова признать этого птенца, было не легче, чем научить воробья говорить. Это было практически невозможно.

Лежа в развалившемся гнезде, Аой вдруг почувствовал, что ситуация вышла за рамки его ожиданий. Если он не сможет найти родителей птенца, что будет с этим малышом, спрятанным под его крылом?

Если оставить его здесь одного, вероятно, уже через несколько часов эта маленькая жизнь угаснет.

Слегка расправив крылья, Аой задумчиво смотрел на птенца, а тот, словно почувствовав его взгляд, осторожно открыл клюв. Это был жест птенца, просящего еду.

Было видно, что этот только что вылупившийся птенец никогда не получал должного ухода. Его кожа, обтягивающая скелет и покрытая морщинами, свидетельствовала о том, что он долгое время не ел нормально.

Все птенцы, которых Аой видел раньше, независимо от их возраста, неизменно получали заботу от хозяев или родителей. Они были пухлыми, мягкими, милыми и очаровательными, совсем не такими, как этот уродливый и жалкий малыш.

Обнаружив, что его просьба о еде осталась без ответа, птенец, казалось, смирился. Он перестал бороться и издавать звуки, безжизненно свернувшись под крылом Аоя, словно ожидая, когда судьба вынесет ему окончательный приговор.

Глядя на такого птенца, Аой почувствовал жалость. Он не мог просто оставить его погибать и решил забрать его домой.

Решение было принято, но Аой обнаружил, что его реализация будет непростой. Самым сложным и важным было то, как он сможет доставить этого птенца домой?

Будучи птицей, Аой имел только крылья, клюв и лапы.

Он попробовал, но понял, что взять или перенести птенца клювом или лапами будет крайне сложно, так как он не сможет одновременно лететь и обеспечивать безопасность малыша.

К тому же из-за вчерашнего ветра и дождя утром Аой заметил, что температура немного понизилась.

Даже если бы он смог улететь с птенцом, он не рискнул бы это сделать, так как низкая температура в воздухе и ветер, охлаждающий тело во время полета, могли бы представлять опасность для этого еще не оперившегося и явно недоедающего малыша.

Нужно было сохранить тепло и обеспечить безопасность, и это стало настоящей проблемой для птицы. Аой задействовал свой гениальный ум и, подумав некоторое время, принял решение.

Он плотно прижал крылья к телу, медленно поднялся из гнезда, шатаясь, вылез из него, скатился на землю, встал, глубоко вздохнул, согнул ноги и прыгнул.

Горная сойка, сидевшая на ветке, почувствовала, что сегодня она увидела нечто невероятное: она увидела попугая, который двигался, как кролик.

Наблюдая, как Аой прыгает в сторону горной дороги, обеспокоенная сойка поспешила за ним.

— Дядя Аой, что ты делаешь? Не иди на дорогу! Разве ты сам не учил нас держаться подальше от машин?

Прыгающий белый попугай, услышав это, еще крепче прижал крылья, чтобы спрятанный внутри птенец не выпал, определил направление и, продолжая прыгать, ответил:

— Ничего не поделаешь, с птенцом я не могу лететь, идти пешком слишком медленно, а прыгать удобнее всего именно по этой дороге. Ты летишь сверху, так помоги мне, следи за машинами на дороге, и если какая-то приблизится, сразу предупреди меня.

К этому моменту Аой уже выпрыгнул из девственного леса и, склонив голову под ограждением у дороги, внимательно осмотрелся, убедившись, что никаких машин нет, и продолжил прыгать по дороге.

Сойка, летевшая на низкой высоте, увидев это, постепенно поднялась выше, паря над головой Аоя, наблюдая за всем вокруг.

Каждый раз, когда она замечала приближающиеся машины с обеих сторон дороги, она начинала громко каркать и метаться в воздухе, предупреждая попугая на земле и пытаясь привлечь внимание водителей.

Так с помощью сойки Аой постепенно прыгал по горной дороге в сторону дома, а сойка, летевшая над ним, молча наблюдала за его движениями, думая, что с такой скоростью в несколько метров в минуту дядя Аой доберется домой только к вечеру.

К счастью, все знали, что после дождя — не лучшее время для любования цветами, поэтому утром на гору поднималось не так много машин. Благодаря осторожности Аоя и бдительности сойки они благополучно добрались до дома.

Около десяти утра, закончив уборку, бабушка Хаякава сидела на деревянной веранде своего дома, держа в руках чашку чая, но ее мысли были далеко.

Дедушка Хаякава, только что вернувшийся с прогулки с собакой, увидев жену в таком состоянии, спросил:

— Кейко, что с тобой? Почему ты выглядишь такой рассеянной?

Бабушка Хаякава, услышав это, поставила чашку и ответила:

— Я думаю о том, почему Аой еще не вернулся. Обычно, если у него нет дел, он возвращается домой в течение двух часов. А сегодня он ушел почти четыре часа назад, и его все нет.

— О, разве он вчера не говорил, что хочет пойти в гору полюбоваться цветами? Может, задержался из-за этого?

— Не может быть. Что можно увидеть в горах после дождя? Аой живет здесь так долго, он видел столько красивых цветочных полей, что его не могли так увлечь. К тому же сегодня утром он ушел, даже не позавтракав, явно собираясь быстро вернуться.

— Ты права. Ну что ж, здесь мы ничего не решим. Я пойду в гору и поищу его.

Сказав это, дедушка Хаякава, собиравшийся переобуться и войти в дом, снова вышел на улицу. Сибя-ину, следовавший за ним, виляя хвостом, поспешил к воротам и сел, ожидая, когда хозяин наденет на него поводок.

Ведя собаку, старый господин Хаякава сомневающе посмотрел на вершину горы. Хотя он вышел искать Аоя, но на такой большой территории было трудно предположить, где мог оказаться попугай.

Не зная, что делать, Хаякава Яёи решил сначала подняться по дороге и, похлопав собаку по голове, сказал:

— Малыш Сибя, мы ищем Аоя. Будь внимательным, если что-то увидишь или почувствуешь, сразу скажи мне.

Сибя вильнул хвостом. Хотя он не понимал большую часть слов хозяина, имя Аоя он знал хорошо.

Увидишь дядю Аоя — лаять. Ну, хозяин сказал, запомнил.

Надо сказать, что указания старого господина Хаякавы были полезны. Сибя, находившийся с подветренной стороны, внимательно принюхивался к различным запахам, и когда он уловил в горном ветре знакомый аромат, сразу залаял.

Дедушка Хаякава, увидев поведение собаки, понял, что она что-то учуяла, и, взяв ее на поводок, побежал за ней. Пробежав несколько сотен метров, они на повороте горной дороги увидели мечущуюся сойку и прыгающего попугая Аоя.

— Аой, что с тобой? Почему ты прыгаешь? Крыло травмировано?

Увидев неловкие движения белого попугая, обеспокоенный дедушка Хаякава подбежал к нему, взял его на руки и, осматривая, спросил.

Аой, прыгавший почти час, едва не заплакал, увидев старого хозяина. В душе он думал, что наконец освободился. Прыгать — явно не птичье дело.

Пока старый хозяин держал его и спрашивал, Аой поспешил расправить крылья и показать спрятанного птенца.

— О, что это за птенец? Ты из-за него задержался? О, у него даже перьев нет, глаза еще не открыты. Как же за ним ухаживать?

<http://bllate.org/book/15292/1349547>